

ВИКТОР ЕРОФЕЕВ

ХОРОШИЙ СТАЛИН

*Что знал
личный переводчик
Сталина?*

ПАЛЬМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)
Е78

Ерофеев В.

Е78 Хороший Сталин : Что знал личный переводчик Сталина? / Виктор Ерофеев. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 326 с. — (Серия «Пальмира — коллекция»).

ISBN 978-5-517-02706-1

Книга «Хороший Сталин», по словам автора, похожа на пианино, на котором каждый читатель сможет сыграть свою собственную мелодию. Об интимной жизни вождя народов автору поведал его отец, Владимир Иванович Ерофеев, многолетний личный переводчик Сталина с французского языка, политический помощник Молотова. Магический тоталитаризм Сталина — вот предмет этой книги, которая переведена на сорок языков мира и стала бестселлером в Иране и в Германии, в Китае и Финляндии.

УДК 82-3
ББК 84(2Рос-Рус)

© Ерофеев В. В., 2020
© Оформление.

ISBN 978-5-517-02706-1

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

1

В конце концов я убил своего отца. Одинокая золотая стрелка на синем циферблате башни Московского университета на Ленинских горах показывала минус сорок по Цельсию. Машины не заводились. Птицы боялись летать. Город застыл, как студень с людской начинкой. Утром, посмотрев на себя в ванной в овальное зеркало, я обнаружил, что волосы у меня на висках поседели за одну ночь. Мне шел тридцать второй год. Это был самый холодный январь в моей жизни.

Правда, отец до сих пор жив и даже по выходным до недавнего времени играл в теннис. Теперь, хотя и сильно постарев, он все еще сам косит траву электрокосилкой на дачной лужайке между кустов гортензий и роз, среди кущ с детства любимого им крыжовника. Он по-прежнему водит машину, упрямо не надевая очки, чем приводит маму в отчаяние, а пешеходов — в ужас. Уединившись на втором этаже в своем дачном кабинете, в окна которого скребутся ветви высокого дуба, он долго, медлительно, потирая волевой подбородок, что-то печатает на пишущей машинке (может быть, пишет книгу воспоминаний?), но все

это — уже подробности. Я совершил не физическое, а политическое убийство — по законам моей страны это была настоящая смерть.

* * *

Можно ли считать родителей за людей? Я всегда в этом сомневался. Родители — непроявленные негативы. Из всех, кого мы встречаем в жизни, хуже всего мы знаем своих родителей, именно потому, что мы их не встречаем, инициатива изначально захвачена «предками»: это они встречают нас. Пуповина не перерезана — мы состоим из них ровно настолько, насколько их невозможно понять. Коллапс знания обеспечен. Остальное — домыслы. Мы боимся увидеть их тело и заглянуть им в душу. Они так и не превращаются для нас в людей, оставаясь навсегда чередой впечатлений, не знающих своего начала, неустойчивыми чучелами-миражами.

Это — неприкосновенные существа. Наши суждения о них беспомощны, высосаны из пальца, построены на предвзятости, неизжитых детских страхах, борьбе совершенства с реальностью, оправдании неоправдаемого. Но и родители беспомощны перед нашей оценкой. Наша взаимная с ними любовь принадлежит не им и не нам, а инстинкту, заблудившемуся как в лоне матери, так и в лоне цивилизации. В этом инстинкте мы энергично ищем светлое человеческое начало, и мы не можем не мстить инстинкту за его слепоту своими глубокомысленными спекуляциями. Любовь под названием «отцы и дети» не имеет общего знаменателя благодарности, полна бесконечных обид и недоразумений, из которых рождается горечь запоздалого сожаления.

Родители — буфер между нами и смертью. Как и великие художники, они не имеют права на возраст; наш неизбежный бунт против них столь же биологически безупречен, сколь и морально мерзок. Родители — самое интимное, что у нас есть. Но когда семейная интимность

расширяется до масштабов международного скандала, который ставит семью на порог выживания, как это случилось в моем доме, невольно начинаешь думать, вспоминать и анализировать. Я только сейчас наконец решился написать об этом книгу.

* * *

АНОНИМКА

Министру иностранных дел СССР, тов. А.А. ГРОМЫКО

Копия: АВСТРИЯ. ВЕНА. Представительство СССР при ООН. Послу В.И. ЕРОФЕЕВУ

Авиаписьмо, на конверте — три летчика (летчицы в шлемах), Герои Советского Союза: П.Осипенко, В.Гризодубова, М.Раскова. 40 лет беспосадочного перелета Москва — Дальний Восток. Почтовый штемпель: 31-1791840 (отправлено 31 января 1979 года в 18.40), Москва, Почтамт, 9 цех.

Вторая копия (мне): МОСКВА. Ул.Горького — 27/29, кв.30. В.Ерофееву

Авиаписьмо, на конверте — байкальский тюлень. Из серии: «Современная фауна СССР». Почтовый штемпель: 31-1791840, Москва, Почтамт, 9 цех.

Обратный адрес и фамилия, указанные на конверте, подложны. Орфография и пунктуация анонимного автора оставлены без изменений.

УВАЖАЕМЫЙ ТОВАРИЩ МИНИСТР!

Думается, что из локального скандала, идущего сейчас в литературных сферах, обязаны сделать выводы и некоторые другие институты, имеющие отношение к борьбе двух социальных систем. В частности, МИД.

Подумать только: в семье глубоко «нашего» дипломата, имеющего безупречную идейную репутацию, вырос подлинный подонок, который пишет непотребные сексуально-патологические рассказы, а теперь выступил в качестве составителя и одного из авторов подпольно-

го альманаха, имеющего явную антисоветскую направленность. А рассказ Виктора Ерофеева, действие которого разворачивается в общественной уборной, под которой следует-де понимать наше общество, и вообще прецедент небывалый!

<...> И пока в литературных кругах идет разбирательство, каким образом молодой человек, не имеющий ни одной собственной книги, попал в члены Союза советских писателей, не следует ли подумать о том, что странных своих идей он нахватался за рубежом, где находился и теперь оказывается часто вследствие служебного положения своих родителей? Не думаем, чтобы он был напрямую завербован, но одно почти несомненно: вражеская идеология прямым путем запала в его голову!

<...> Идет сейчас много разговоров о том, что родительские связи помогут этому классовому отщепенцу выпутаться из истории, в которой он пока ведет себя предельно нагло и без намеков на какое-либо раскаяние. Было бы очень прискорбно, если бы высокий авторитет родителей спустил бы это политическое дело, близкое к срепетированной диверсии, как говорится, «на тормозах». Наоборот, представляется крайне важным на примере этого прискорбного дела провести воспитательную акцию и в пределах самого МИД, дабы все другие задумались, к каким последствиям может привести родительская либеральность и отсутствие всесторонней бдительности к вопросам... (Вторая страница письма в обеих копиях отсутствует.)

* * *

Может быть, я — самый свободный человек в России. В сущности, это незначительное достижение, особой конкуренции в этой области не наблюдается. Все соревнуются в других измерениях. Что делать со своей свободой, я не знаю, но она мне дана как ясновидение. Как-то так получилось, что я оказался вне всяких чинов, регалий,

конфессий и премий. Я считаю, что мне повезло. У меня нет ни начальников, ни подчиненных. Я не завишу ни от пизды, ни от Красной Армии. На критиков, моду, фанатов мне насрать. Быть самым свободным человеком в самой смешной стране на свете — до безобразия весело. В других странах живут серьезные люди, несущие бремя ответственности, как полные ведра воды, а у нас — смешные, непередаваемые на иностранные языки мужики, бабы, милиционеры, интеллигенты, колхозники, зеки, придурки, начальники и прочие отморозки. Смешным людям свобода не нужна.

Какие только гениальные идеи ни приходили русским в голову — каждая гениально смешна. Третий Рим создавали, отцов воскрешали, коммунизм строили. Во что только не верили! В царя, белых ангелов, Европу, Америку, православие, НКВД, соборность, общину, революцию, червонец, национальную исключительность — во все и всех верили, кроме самих себя. Но самое смешное — звать русский народ к самопознанию, бить в набат, звонить в буддистский колокольчик:

— Вставайте, братья! Обнимемся! Выпьем!

Братья встанут и обязательно выпьют. Сядешь с интеллигенцией всю ночь напролет говорить о Боге, смерти, бабах, авторской песне, судьбе — вены вздуваются, концепции множатся. Горизонты распахиваются на четыре стороны: куришь с Байроном, играешь на бильярде с Че Геварой. Но утром проснулся — нет больше интеллигенции. Богема на выдохе. Тогда — в крупный бизнес, в телевизор, в политику, к олигархам — сидишь глупеешь. Или с молодежью закатаешься на дискотеку: узнаешь в сортире о космических войнах добра со злом, этимологии японского мата, сорока четырех способах не поправиться топ-модели, мистических безднах Армагеддона; заодно этнические танцы потанцуешь.

Русские писатели — тоже смешные люди. Одни смеются сквозь слезы, другие — просто так. В этой смешной стране они пекутся о нравственности. Но, как ацтеки, они

кровожадны, склонны к человеческим жертвоприношениям. Они отрубают головы женщинам и врагам. Романы пропитаны темой смешных отцов и смешных детей. Не только Тургенев и Достоевский, но и Серебряный век в «Петербурге» Андрея Белого договорили эту тему до ритуального убийства. Революционер-сын и реакционер-отец. Книга, бомба, террор. Знала бы моя мама, болея от моего детского равнодушия к печатному слову, прививая любовь к литературе, что я отражу эту тему в жизни, навредив всей семье, она бы, наверно, сожгла все книги нашей семейной библиотеки.

* * *

Из письма моей мамы моему папе, отправленному из Вены в Москву 17 февраля 1979 года:

Дорогой мой Вов,
живу уже две недели — завтра — без тебя. И все время словно под шотландским душем. То прохладная вода, то снова горячая...

Я уже тебе писала, что стараюсь заниматься все время до предела и быть с людьми, чтобы отделаться от гнетущих мыслей. Но вот, кажется, исчерпала все возможности всяких встреч. Да и как много их могло быть при нашей уединенной жизни?

Третий день льет дождь, либо стоит густой туман, не располагающий даже выйти на улицу прогуляться. <...>

В который раз я переживаю за тебя! Ну какое ты имеешь отношение к литературным экспериментам? Виктор действовал как последний идиот, подставив себя под удары со всех сторон тогда, когда он еще ничего толком не сделал, как говорят, не «вышел в люди». Что за безответственность! Он наломал дров, испортил себе в жизни многое и надолго.

Но вот ты! Ты-то при чем? Безупречная служба, подорвавшая тебе и здоровье, и нервы. Колоссальная ответ-